

ВОЗБУЖДЕНИЕ ДЕЛА О БАНКРОТСТВЕ

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ОПРЕДЕЛЕНИЕ

от 31 июля 2015 г. № 305-ЭС15-3229¹

Резолютивная часть объявлена 27.07.2015.

Полный текст изготовлен 31.07.2015.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего судьи Капкаева Д.В.,

судей Самуйлова С.В., Шиловцова О.Ю. —

рассмотрела в открытом судебном заседании кассационную жалобу Лукьянова Н.В. от 05.03.2015 на определение Арбитражного суда города Москвы от 09.09.2014 и постановление Арбитражного суда Московского округа от 25.02.2015 по делу № А40-33319/14.

В судебном заседании приняли участие представители:

— Лукьянова Н.В. — Абросимов И.А. (по доверенности от 27.06.2015),

— жилищно-строительного кооператива «Ваниль» — председатель правления Герасимов А.В. (протокол № 1 заседания правления от 05.04.2011),

а также члены жилищно-строительного кооператива «Ваниль» — Багдасарян Л.Р., Газазян Г.Г., Кусанина Л.И., Михальченко Л.Ф.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Капкаева Д.В., объяснения представителей и членов жилищно-строительного кооператива «Ваниль», Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

¹ Здесь и далее судебные акты приводятся согласно редакции, размещенной в СПС «КонсультантПлюс».

установила:

Лукиянов Николай Валерьевич (далее — заявитель) обратился в Арбитражный суд города Москвы с заявлением о признании несостоятельным (банкротом) Жилищно-строительного кооператива «Ваниль» (далее — кооператив).

Определением от 09.09.2014 во введении наблюдения в отношении кооператива отказано, заявление Лукьянова Н.В. оставлено без рассмотрения.

Постановлением Девятого арбитражного апелляционного суда от 28.11.2014 это определение отменено, вопрос направлен на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

Суд округа постановлением от 25.02.2015 отменил постановление суда апелляционной инстанции и оставил в силе определение суда первой инстанции.

В кассационной жалобе, поданной в Верховный Суд Российской Федерации, заявитель, ссылаясь на существенное нарушение норм материального права, просит отменить судебные акты судов первой инстанции и округа, оставить в силе постановление апелляционного суда.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации от 22.06.2015 кассационная жалоба заявителя с делом переданы для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

В судебном заседании представитель заявителя поддержал доводы, изложенные в кассационной жалобе, представитель кооператива и его члены возражали против удовлетворения кассационной жалобы, считая судебные акты законными и обоснованными.

Изучив материалы дела, проверив доводы, изложенные в кассационной жалобе и выступлениях представителей участвующих в деле лиц, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации считает, что вынесенные по делу судебные акты подлежат отмене по следующим основаниям.

Как усматривается из материалов дела и установлено судами, между Лукьяновым Н.В. и кооперативом заключен договор паенакопления от 07.06.2012 № ДПН-048/15-13 (далее — договор) на строительство жилого дома по строительному адресу: г. Москва, ЮАО, ул. Каширское шоссе, вл. 74 в целях получения жилого помещения, состоящего из 1 (одной) комнаты, расположенного на 13 этаже, секция № 2, номер на площадке 15, ориентировочной общей площадью 37,86 кв. м.

В соответствии с договором кооператив принял на себя обязательства по инвестированию строительства, а пайщик обязался оплатить вступительный, членский и паевой взносы в размере, порядке и сроки, установленные Уставом, внутренними положениями кооператива и настоящим договором.

Заявитель внес предусмотренные договором денежные средства в размере 4 041 160 рублей в полном объеме.

Поскольку строительство дома начато не было, 13.06.2013 Лукьянов Н.В. подал заявление о выходе из кооператива, на заседании правления которого договор расторгнут (протокол от 05.07.2013 № 05/2013), а также принято решение о возврате Лукьянову Н.В. внесенных им денежных средств.

Решением Преображенского районного суда города Москвы от 15.01.2014 по гражданскому делу № 2-1066/14 с кооператива в пользу Лукьянова Н.В. взысканы денежные средства в размере 4 041 160 рублей (паевой взнос) и 30 000 рублей (проценты за пользование чужими денежными средствами).

Неисполнение кооперативом решения послужило основанием для обращения Лукьянова Н.В. в арбитражный суд с настоящим заявлением.

Оставляя заявление без рассмотрения, суд первой инстанции пришел к выводу о том, что фактически договор паенакопления регулирует взаимоотношения сторон по участию в кооперативе, в связи с чем требование заявителя как бывшего члена кооператива о выплате пая не может быть признано денежным по смыслу статьи 2 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее – Закон о банкротстве).

Отменяя определение суда первой инстанции и направляя вопрос на новое рассмотрение, апелляционный суд, сославшись на пункт 2 статьи 170 Гражданского кодекса Российской Федерации, указал, что спорный договор наряду с условиями о членстве в кооперативе, содержит условия гражданско-правовой сделки по строительству многоквартирного дома. В связи с невозможностью последнего передать имущество по договору у него возникло обязательство по возврату денежных средств, уплаченных в счет стоимости квартиры.

Окружной суд, ссылаясь, в том числе на нормы закона, регулирующие участие в жилищно-строительном кооперативе, отменил постановление апелляционного суда, поддержав правовую позицию суда первой инстанции.

Между тем при вынесении судебных актов суды не учли следующее.

Параграфом 7 главы 9 Закона о банкротстве регламентирован порядок банкротства организаций — застройщиков многоквартирных домов, направленный на защиту прав граждан, принимающих участие в строительстве жилья.

Из анализа положений пункта 1 статьи 201.1 Закона о банкротстве следует, что для признания должника застройщиком, помимо наличия общих признаков банкротства, необходимо соблюдение специальных условий, а именно: привлечение им денежных средств и (или) имущества участника строительства; наличие к нему денежных требований или требований о передаче жилых помещений; объектом строительства выступает многоквартирный дом, который на момент привлечения денежных средства и (или) имущества участника строительства не введен в эксплуатацию.

Установленные настоящим параграфом правила применяются независимо от того, является ли застройщик правообладателем земельного участка либо имеет разрешение на строительство объекта (пункт 2 статьи 201.1 Закона о банкротстве).

Пунктом 6 названной статьи предусмотрено право арбитражного суда признать наличие у участника строительства требования о передаче жилого помещения или денежного требования не только в случае заключения договора по правилам Федерального закона № 214-ФЗ «Об участии в долевом строительстве многоквартирных домов и иных объектов недвижимости», но практически при любых договорных и юридических способах внесения денежных средств застройщику.

При этом законодатель указывает на необходимость выявления притворных сделок застройщика или третьих лиц, действовавших в его интересах, предоставляя тем самым защиту практически всем категориям дольщиков, которые вложили средства в строительство многоквартирных домов, в том числе и по так называемым «теневым схемам» (пункт 5 статьи 201.1 Закона о банкротстве).

В этой связи вывод судов первой инстанции и округа о том, что требование о возврате паевого взноса связано исключительно с участием в потребительском кооперативе, в связи с чем не может служить основанием для возбуждения дела о банкротстве последнего, основан на неполно выясненных обстоятельствах дела.

Вопрос о том, является ли кооператив застройщиком по смыслу названных норм права и применимы ли в данном случае правила параграфа 7 главы 9 Закона о банкротстве, судами трех инстанций не исследовался.

Поскольку допущенные судами нарушения норм материального права являются существенными, без устранения которых невозможны восстановление прав и защита законных интересов заявителя, принятые судебные акты подлежат отмене с направлением вопроса на новое рассмотрение в суд первой инстанции. При новом рассмотрении суду следует устранить указанные недостатки, соблюдая баланс взаимных интересов всех членов кооператива, вложивших свои средства в строительство многоквартирного дома.

На основании изложенного, руководствуясь статьями 184, 291.11–291.15 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

определение Арбитражного суда города Москвы от 09.09.2014, постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 28.11.2014 и постановление Арбитражного суда Московского округа от 25.02.2015 по делу № А40-33319/14 отменить. Дело направить на новое рассмотрение в Арбитражный суд города Москвы.

Настоящее определение вступает в законную силу со дня его вынесения.

Председательствующий судья
Д.В. КАПКАЕВ

Судья
С.В. САМУЙЛОВ

Судья
О.Ю. ШИЛОХВОСТ

Комментарий

В данном деле по существу последовательно подняты две правовые проблемы:

1) квалификация требований члена потребительского кооператива о возврате внесенных денежных средств по договору паенакопления;

2) конкурсоспособность требований, вытекающих из участия в потребительском кооперативе.

ВС РФ обоснованно указал на то, что при рассмотрении вопроса о квалификации подобных требований в делах о банкротстве потенциальных застройщиков суд должен выяснять действительную волю сторон при установлении соответствующих отношений. Данная позиция, как представляется, является продолжением тезиса, сформулированного в Обзоре практики разрешения судами споров, возникающих в связи с участием граждан в долевом строительстве многоквартирных домов и иных объектов недвижимости, утв. Президиумом ВС РФ 4 декабря 2013 г., согласно которому привлечение денежных средств граждан на практике осуществляется посредством широкого спектра сделок помимо прямого договора долевого участия в строительстве. Указанная проблема получила также свое продолжение в тексте специального закона, посвященного банкротству застройщиков: в соответствии с п. 6 ст. 201.1 Федерального закона от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее — Закон о банкротстве) арбитражный суд может признать наличие у участника строительства требования о передаче жилого помещения или денежного требования не только в случае заключения договора участия в строительстве, но и в иных случаях, когда речь идет о передаче денежных средств или иного имущества в целях строительства многоквартирного дома и последующей передачи жилого помещения в таком доме в собственность; среди возможных случаев для такой квалификации названо и внесение денежных средств в жилищно-строительный кооператив в целях участия в строительстве многоквартирного дома. В свою очередь, данные указания закона предварены ориентацией суда на выявление притворных сделок при установлении требований участников строительства и признание их таковыми (с соответствующей переквалификацией по ст. 170 ГК РФ) (п. 5 ст. 201.1 Закона о банкротстве).

Между тем процитированные нормы не могут быть истолкованы в том смысле, что любое требование члена кооператива автоматически является конкурсоспособным. Оно может стать таковым только в том случае, если будет переквалифицировано с учетом притворности корпоративных (кооперативных) отношений в обычное обязательственное требование. В свою очередь, требование бывших членов кооператива о возврате средств, если не установлено прикрытие другой сделки, не является конкурсоспособным. Это вытекает из природы корпора-

тивных отношений — член корпорации является ее «собственником» и не может конкурировать с обычными внешними кредиторами, так как скорее находится на стороне должника. Здесь не имеет значения, идет речь о денежном или ином требовании, связано такое требование с прекращением участия в корпорации или нет. Более того, соответствующие «требования» не являются обязательственными, а потому называются требованиями с определенной долей условности. Законодательное закрепление соответствующая идея получила в абзаце пятом п. 1 ст. 63 Закона о банкротстве, в соответствии с которым с даты введения наблюдения не допускаются удовлетворение требований учредителя (участника) о выделе доли (пая) в имуществе должника в связи с выходом из состава его учредителей (участников), выкуп либо приобретение должником размещенных акций или выплата действительной стоимости доли (пая).

Таким образом, важным условием для вывода о конкурентоспособности подобных требований является прикрытие иной воли; именно здесь и кроется основная проблема — квалификация отношений сторон (корпоративные или обязательственные). Как видно из данного дела, участник внес средства по договору паенакопления.

Что именно может служить основанием для вывода о прикрытии договором о паенакоплении договора об участии в строительстве? Представляется, что это могут быть:

- выявление воли «члена кооператива» реализовывать свои корпоративные права, отсутствие гарантий передачи жилого помещения, так как речь идет о кооперации, но не об обязательстве одного перед другим (для доказывания кооперативных, т.е. корпоративных, отношений);

- отсутствие возможности «члена кооператива» реализовывать свои корпоративные права, иные характерные именно для обязательственных отношений условия (ответственность, в том числе неустойка, условия расторжения договора, одностороннего от него отказа), свидетельствующие об оппозиции сторон (должник-кредитор), а не об объединении лиц для общей цели (для доказывания обязательственных, а не корпоративных отношений).

В то же время следует признать, что данный вопрос является в высшей степени зависящим от конкретных обстоятельств дела, сохранившихся доказательств и убеждения судьи.

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ОПРЕДЕЛЕНИЕ **от 27 мая 2015 г. № 310-ЭС14-8980**

Резолютивная часть определения объявлена 20.05.2015.

Полный текст определения изготовлен 27.05.2015.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего судьи Разумова И.В.,
судей Капкаева Д.В. и Кирейковой Г.Г. —

рассмотрела в открытом судебном заседании кассационную жалобу общества с ограниченной ответственностью «Никольское» на решение Арбитражного суда Тамбовской области от 28.04.2014 (судья Краснослободцев А.А.) по делу № А64-6348/2013, постановление Девятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 18.08.2014 (судьи Сурненков А.А., Седунова И.Г., Баркова В.М.) и постановление Арбитражного суда Центрального округа от 14.11.2014 (судьи Андреев А.В., Козеева Е.М., Савина О.Н.) по тому же делу.

В судебном заседании принял участие представитель общества с ограниченной ответственностью «Никольское» Вологдин А.В. (по доверенности от 15.05.2015).

Заслушав и обсудив доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Разумова И.В., а также объяснения представителя общества с ограниченной ответственностью «Никольское», поддержавшего доводы кассационной жалобы, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

общество с ограниченной ответственностью «Никольское» (далее — общество «Никольское») обратилось в Арбитражный суд Тамбовской области с иском к ликвидатору общества с ограниченной ответственностью «Трансзернопродукт» (далее — общество «Трансзернопродукт») Юрину А.Н. о признании незаконными действий ликвидатора, выражившихся в нарушении установленного законом порядка ликвидации

юридического лица, и о взыскании с него 1 810 835 рублей 79 копеек в возмещение убытков.

К участию в деле в качестве третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований относительно предмета спора, привлечено Управление Федеральной службы судебных приставов России по Тамбовской области.

Решением Арбитражного суда Тамбовской области от 28.04.2014, оставленным без изменения постановлением Девятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 18.08.2014 и Арбитражного суда Центрального округа от 14.11.2014, в удовлетворении иска отказано.

В кассационной жалобе общество «Никольское», ссылаясь на нарушение судами норм права, просит отменить принятые по делу судебные акты и принять новый судебный акт об удовлетворении иска.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Разумова И.В. от 10.04.2015 кассационная жалоба вместе с делом переданы для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив обоснованность доводов, изложенных в кассационной жалобе, выступлении представителя общества «Никольское», Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации считает, что обжалуемые судебные акты подлежат отмене по следующим основаниям.

Как установлено судами первой и апелляционной инстанции и усматривается из материалов дела, решением Арбитражного суда Тамбовской области от 29.01.2010 по делу № А64-6702/2009 с общества «Трансзернопродукт» в пользу общества «Никольское» взысканы 1 646 330 рублей основного долга по договору поставки от 03.10.2008 № 42, 144 023 рубля 87 копеек процентов за пользование чужими денежными средствами, а также 20 451 рубль 92 копейки в возмещение судебных расходов.

Впоследствии (01.04.2010) на основании решения единственного учредителя общества «Трансзернопродукт» Юрина А.Н. в Единый государственный реестр юридических лиц (далее – ЕГРЮЛ) внесены записи о начале ликвидации общества «Трансзернопродукт» и о назначении его ликвидатором Юрина А.Н.

Сообщение о ликвидации общества «Трансзернопродукт» опубликовано в журнале «Вестник государственной регистрации» 14.04.2010.

Районным отделом судебных приставов 04.06.2010 на основании исполнительного листа от 23.04.2010, выданного Арбитражным судом Тамбовской области, возбуждено исполнительное производство.

Юрин А.Н. 14.10.2010 обратился в межрайонную инспекцию Федеральной налоговой службы № 7 по Тамбовской области с заявлением о государственной регистрации ликвидации общества «Трансзернопродукт», представив ликвидационный баланс.

В ЕГРЮЛ 22.10.2010 внесена запись о государственной регистрации юридического лица в связи с его ликвидацией, общество «Трансзернопродукт» исключено из ЕГРЮЛ.

Полагая, что в результате действий (бездействия) Юрина А.Н. общество «Никольское» понесло убытки и утратило возможность удовлетворения своего требования за счет имущества ликвидированного юридического лица, общество «Никольское» со ссылкой на статьи 15 и 63 Гражданского кодекса Российской Федерации (здесь и далее в редакции, действовавшей в спорный период), а также статьи 10, 224, 226 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее — Закон о банкротстве) обратилось в арбитражный суд с настоящим иском.

Отказывая в удовлетворении исковых требований, суды сочли, что обществом «Никольское» не исполнена обязанность по предъявлению соответствующего требования ликвидатору в срок, установленный пунктом 1 статьи 63 Гражданского кодекса Российской Федерации, в связи с чем пришли к выводу об отсутствии совокупности обстоятельств, необходимых для привлечения ликвидатора к гражданско-правовой ответственности в виде возмещения убытков.

Кроме того, судами указано на ошибочность ссылок общества «Никольское» на положения Закона о банкротстве, поскольку в рассматриваемом случае производство по делу о несостоятельности в отношении общества «Трансзернопродукт» не возбуждалось.

Между тем судами не учтено следующее.

При разрешении вопроса о наличии оснований для привлечения ликвидатора к ответственности в виде возмещения убытков, причиненных его действиями (бездействием), подлежат оценке обстоятельства, связанные с соблюдением им порядка ликвидации, установленного Гражданским кодексом Российской Федерации.

В соответствии с абзацем вторым пункта 1 статьи 63 Гражданского кодекса Российской Федерации прежде всего ликвидатор должен совершать действия, направленные на разрешение надлежащим образом вопросов, касающихся расчетов с кредиторами; ликвидатор письменно уведомляет кредиторов о предстоящей ликвидации юридического лица.